

здоровье зависит от духовно-нравственной составляющей, но и последняя зависит от состояния физического здоровья. Еще М. Монтень писал: «Здоровье – это драгоценность, и при том единственная, ради которой действительно стоит не только не жалеть времени, сил, трудов и всяких благ, но и жертвовать ради него частицей самой жизни, поскольку жизнь без него становится нестерпимой и унижительной. Без здоровья меркнут и гибнут радость, мудрость, знания и добродетель»⁵.

Духовно-нравственное воспитание – сложный и многогранный процесс, в котором активно участвуют и семья, и вуз, и коллектив спортивной команды. Психологической основой нравственного поведения являются не сами поступки, а глубинные побудительные мотивы, которые движут поступками. Стремление к высоким результатам на занятиях физической культурой могут быть результатом тщеславия, желанием выделиться из общей массы, возвыситься над сверстниками. Само по себе стремление выделиться является нормальным, естественным и не подлежит осуждению, но когда оно сопряжено с надменностью и высокомерием или достигается за счет других, то оно становится социально отрицательным явлением. Действия и поступки человека регулируются волей. Особенно это относится к занятиям физической культурой, где помимо определенных интеллектуальных усилий необходимо преодолевать физические трудности.

В процессе преодоления и формируются волевые качества спортсмена, его ценности. Таким образом, волевые действия предполагают наличие цели, а также препятствий, трудностей, особого напряжения, переживаемого в ходе такого преодоления.

Сегодня необходимо вырабатывать новые критерии духовно-нравственного воспитания учащихся, каким бы уровнем культуры они ни обладали. Как видно из вышеизложенного, современная система физического воспитания нуждается в глубоком реформировании. Духовно-нравственная сфера человека должна иметь целостный, а не фрагментарный характер. Понимая это, педагог должен стараться заложить в мировоззрение личности идею развития гуманистического потенциала. Отсутствие целостной духовно-нравственной основы чревато коммуникативными потерями, асоциальным поведением. Лишь при гармоничном развитии нравственных качеств человек становится морально зрелой и полноценной личностью.

Примечания

¹ Бердяев Н. Самопознание (опыт философской автобиографии). М., 1991. С.38.

² См.: Лаптенко С.Д. Духовно-нравственный мир учащейся молодежи. Минск, 2001.

³ Певцевич Я. Честная игра и олимпизм // Междунар. спортивное движение: Экспресс-информация. М., 1983. Вып.24. С.15.

⁴ Manifesto // Fair Play for All. Declaration of the CIPF. P., 1992. P.10.

⁵ Монтень М. Опыты. М., 1988. С.98.

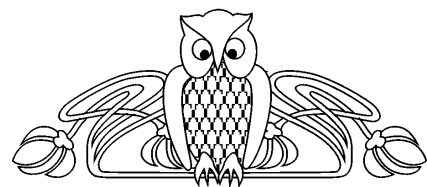
УДК 02:101.1::316.722

КОНСТИТУИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОТ МЕТАФИЗИКИ И КОММУНИКАЦИИ С «ДРУГИМ» К СОВРЕМЕННЫМ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯМ

Е.Д. Зарова

Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина
E-mail: elena_zarova@mail.ru

В статье рассматриваются особенности процесса построения цивилизационной идентичности путем конструирования образов «Другого». Особое внимание уделяется диалектическому и диалогическому способам интерпретации «Другого». Анализируются

особенности понимания понятий «иной», «Другой», «чужой». Выдвигается полилогическая модель взаимодействия современных цивилизаций.

Ключевые слова: «Другой», цивилизационная идентичность, образ России, коммуникативная парадигма, межкультурное взаимодействие.

Formation of the Identity: from Metaphysics and Communication with «Another» to Modern Interaction between Civilizations

E.D. Zarova

This article is devoted to peculiarities of civilization identity's formation due to designing of images «Another». The special attention is given to dialectical and dialogical ways of «Another»'s interpretation. Also there is an analyses of the special features of concepts «other», «Another», «strange». The «polilogical» model of interaction between civilizations is bringing up in this article.

Key words: «Another», civilization identity, the image of Russia, a communication paradigm, interaction between civilizations.

Каждая современная цивилизация рассматривается большинством людей сквозь призму различных мифов о ней, неких теоретических схем или конструктов, принятых в том или ином сообществе. Образ, представление о цивилизации создается под влиянием прошедших событий, уже ставших историей, мнений так называемых «экспертов», пропаганды в средствах массовой информации или, наконец, под впечатлением от собственного обывательского опыта. При этом зачастую обычный человек не задумывается над тем, какие основания сформировали его мнение о той или иной цивилизации. Только философия выявляет смысл тех или иных образов цивилизации, пытается понять их назначение. Анализ основных механизмов формирования и конституирования цивилизационной идентичности поможет разобраться в сущности современных межкультурных отношений.

Уже на ранних стадиях формирования человеческих коллективов люди стали выделять «свое» от «чужого». Это явилось большим шагом на пути к возникновению коллективных и индивидуальных идентичностей. Человеческое «я» постепенно начинает выделять себя из окружающей среды, из своего коллектива; при наличии «других» формируется человеческая личность. Постепенно люди научились мыслить и действовать сквозь призму понятий «свой» – «чужой», «другой». Современное общество недалеко ушло от первобытной схемы определения своего и чужого. «Свой» означает: принад-

лежащий себе, собственный, родной либо связанный близкими отношениями или совместной деятельностью. «Другой» не обязательно может быть враждебным, он может пониматься и как «свое иное», следуя терминологии Г.В.Ф. Гегеля¹. «Чужой» означает: не свой, посторонний, далекий по взглядам, по духу. Некоторые авторы (например, И. Нойманн) подчеркивают отрицательный смысловой оттенок в определении понятия «чужой», которому часто приписывается значение «враждебный». «Другой» не обязательно может быть чужим; он часто непонятен, но может находиться внутри самого «Я».

На различных этапах истории развития философии категория «Другой» понималась мыслителями по-разному. Можно выделить два способа понимания взаимодействия «Я» и «Другого» и понимания природы самого феномена «Другого». Первый – это диалектический способ взаимодействия, второй – диалогический. Первый соответствует классическому этапу развития философии, второй – неклассическому и постнеклассическому. Анализ идей о «Другом» как категории представляется актуальным в ракурсе рефлексий над механизмами современных глобальных процессов и межкультурных взаимодействий. Обозначим те идеи философов, которые можно было бы применить к изучению механизмов построения цивилизационной идентичности и межкультурных отношений. Прежде всего, стоит уточнить, что на этапе классической философии «Другой» как категория еще не выделяется. Вместо него упоминаются такие понятия, как «иной», «инобытие», «различение», «многообразие». Особое внимание значению категории «Другого» в механизмах конституирования идентичности «Я» уделяется в постмодернизме.

Проанализируем диалектический вариант понимания природы «Другого» и его взаимодействия с «Я»-идентичностью. В античной философии, например, Пифагора и Платона, иное выступает в качестве определенного аспекта Абсолюта; его функция – не допускать замкнутости Абсолюта, что делает последний саморазвивающимся через самоотрицание. В философии Гегеля прослежива-

ется сходная идея: любому нечто необходим иной для того, чтобы определить свою сущность. Сегодня цивилизация как субъект мирового общественного процесса не может существовать отдельно, замкнуто от других. Каждой из них необходим некий иной или иные, подобно тому, как Абсолют нуждается в ином, для того, чтобы происходила саморефлексия, чтобы формировать и поддерживать свою идентичность.

Согласно Гегелю, нечто или «я», переходящее в иное, познает тем самым самое себя. Исходя из этого, становится понятен интерес, например, американцев к восточной культуре – йоге, медитации, единоборствам, дзен-буддизму. Заимствуя особенности и достижения восточного «Другого», «Запад» тем самым пытается осуществить саморефлексию, разнообразить свою собственную идентичность.

Анализируя категорию «одни», Гегель выявляет закономерность, согласно которой «одни» существуют, только когда что-либо отрицают. Не эта ли особенность взаимосуществования «одних» и «других» является глубинной причиной того, что выдающиеся цивилизации на протяжении всей человеческой истории, подобно тому, как сейчас США, постоянно «ищут» себе врага, или враждебного «Другого», право на существование которого нужно отрицать, бороться с которым необходимо, тем самым утверждая свою абсолютность, положительность, правильность, право на существование, идентификацию? Фактически каждой цивилизации, подобно «нечто» или «одним» Гегеля, необходим «Другой» (иной или иные), чтобы осуществлять саморефлексию и поддерживать внутреннюю целостность, обеспечивать притяжение и противостоять отталкиванию. При этом (и здесь снова переключка с идеями Гегеля) для существования и функционирования «я» цивилизации необходимы оба процесса – и притяжение, и отталкивание. Первое обеспечивает существование и целостность «я»-единства, а второе, функционирующее как полагание различия, отвечает за самоидентификацию «я» и выделение его из окружающего мира.

Опираясь на концепцию Гегеля, можно сформулировать тезис, важный для понимания правил построения стратегии современных межцивилизационных отношений. Суть его в следующем: из тождества нечто и иного (по Гегелю, нечто переходит в иное и наоборот) вовсе не следует, что они должны «примириться» друг с другом. Взаимоотрицание данных феноменов необходимо им для существования и самоопределения. Об этом стоит помнить при формировании стратегии взаимодействия России с другими странами, в частности, со странами западноевропейской и американской цивилизаций. Так, США всегда будут воспринимать Россию как «Другого» – это необходимо им для поддержания собственного единства (перед лицом общей внешней возможной угрозы) и формирования своей цивилизационной идентичности. И задачей России в этом случае является не игнорирование данной особенности, не слепое восхваление и копирование политической, экономической и культурной модели без учета российской цивилизационной специфики, а нейтрализация агрессивных черт в имидже своей цивилизации, создание партнерских отношений перед лицом планетарных угроз, таких как экологическая или демографическая проблемы.

В период неклассического этапа развития философии формируется диалогический способ понимания феномена «Другого» и его взаимодействия с «Я». В его рамках бытие «Я» рассматривается в коммуникации с «Другим». «Я» и «Другой» не находятся в тотальном диалектическом единстве-взаимодействии. Начиная с Сартра, философами предпринимаются попытки выйти за рамки понимания феномена «Другого» в категориях объекта и субъекта.

Представитель феноменологии Э. Гуссерль отмечает двойственность восприятия «Другого»: как психофизического объекта мира и как воспринимающего мир субъекта². Исходя из этого, можно сказать, что любая цивилизация являет собой, с одной стороны, некую «Я»-идентичность, субъект, познающий «Других» как объекты, а с другой стороны, сама выступает объектом познания

взгляда «Другого». При наличии *alter ego*, по терминологии Гуссерля, меняется само «Я» – оно начинает восприниматься как «мое», «не-чужое». Действительно, только при наличии чужого появляются представления о «своем»; в мире, где существовало только «Я», все было своим, поэтому не было необходимости в данном понимании. Так, когда рядом с какой-нибудь развитой цивилизацией появлялся сильный сосед, возникала необходимость в четком разграничении, отделении, защите границ и приграничных зон от «чужой» цивилизации.

М. Хайдеггер в книге «Бытие и время»³ акцентирует внимание на проблеме поведения человеческой личности по отношению к «другим Я». Жизнь человека основывается на переживании двух моментов: во-первых, «Я» постоянно находится в поиске собственной идентичности и для этого взаимодействует с «Другими» (возникает проблема крайней индивидуализации личности в современном обществе). Во-вторых, вследствие постоянного взаимодействия с «другими Я» возникает угроза исчезновения индивидуальности, ее растворения в *Man*, в безликой массе (проблема потери личностной ориентации и отчуждения личности как следствие борьбы с растворением в безличности). Эти идеи актуальны, так как, действительно, происходит потеря индивидуальности в том потоке безликой массовой культуры, которая окружает человека, навязывается западноевропейской и американской цивилизациями.

В контексте современной коммуникативной парадигмы актуален тезис Ж.-П. Сартра, согласно которому, чтобы полностью понять все структуры бытия субъекта, у него появляется необходимость в «Другом»⁴. При обращении к данному тезису становится понятной, например, потребность западной цивилизации в существовании «Востока» как «Другого»: наличие «Другого» структурирует цивилизационную «Я-идентичность», помогает поддерживать внутреннее единство и осуществлять процессы самоидентификации и саморепрезентации.

Ж. Делез считает, что «Другой» является априорной структурой перцептивного поля,

независимой от субъекта и объекта познания и обуславливающей нормальное функционирование данного поля. Делез выделяет «априорного Другого», который является организующей структурой, и «конкретного другого», функция которого состоит в обозначении реальных элементов, представляющих данную структуру в конкретных полях⁵. Конкретный другой выступает в качестве посредника, приводящего в действие структуру возможного внутри перцептивного поля. Если применить данные идеи к исследованию цивилизаций, то можно увидеть, что наличие «Другого» является структурообразующим, организующим элементом, обеспечивающим целостность «Я»-цивилизации и возможность для ее самоидентификации. Это – абстрактный «Другой», а конкретными его воплощениями, или «посредниками», выступают образы вполне реальных цивилизаций.

Согласно Делезу, «Другой» выступает в качестве возможного мира для всякого «Я», который вторгается в его некогда надежный и понятный мир. Кроме того, «Другой» является гарантом границ и переходов в мире. Поэтому понятно стремление «Я», с одной стороны, исключить «Другого», уничтожить его, чтобы вновь обрести надежный предсказуемый мир, а с другой стороны, создать себе этого «Другого», если он исчез, чтобы иметь возможность выделить себя, поддерживать свою целостность.

Краткий и отнюдь не исчерпывающий экскурс в историю открытия феномена «Другого» позволяет сделать следующие выводы. В античной парменидовской традиции Космос и Хаос, материя и форма предстают в едином недифференцируемом континууме. Однако начиная с традиций Гераклита, а затем Платона и Аристотеля в западноевропейской философии сформировалось понятие бытия, в которое были включены такие категории, как различие, множественное, иное. Это справедливо и в отношении концепции Гегеля, у которого нечто и иное, как бытие и ничто, находятся в диалектическом единстве (и только такое развитие ведет к Абсолютному духу). Мыслители неклассической и постнеклассической философии, во-первых,

деструктурируют парменидовское толкование бытия как единого и неделимого, противопоставляя бытие, имеющее диалогическую основу встречи «Я» с «Другим», во-вторых – развенчивают идею тождества бытия и мышления и, как следствие, понимание природы иного (или «Другого») в категориях субъекта и объекта.

Можно проследить также следующую интересную трансформацию: в философии Гегеля упоминается термин «иной», который означает: отличный от меня. В философии неклассического этапа (например, у Левинаса) «иной» употребляется в предельном своем выражении как абсолютно иное по отношению к «Я», «не-мое». Такое иное целесообразнее называть «Другим». Можно продолжить мысль и выстроить, таким образом, цепочку по степени удаленности от «Я» и даже враждебности по отношению к нему. Сначала будет иной (наиболее близкий, часть «Я»), затем «Другой» (и часть «Я», и находящийся вне «Я», скорее, не враждебный) и чужой (находящийся вне «Я», отчужденный от «Я», скорее, враждебный). По данной схеме конструируются и современные взаимодействия цивилизаций: есть «Я»-идентичность, есть цивилизации, которые предстают для «Я» как «свое иное», есть «Другие» цивилизации, необходимые для собственной идентификации, а есть «чужие» цивилизации, принципиально непонятные, скорее всего, враждебно настроенные.

По-видимому, для понимания сущности современных межцивилизационных взаимодействий недостаточно традиционных концепций рассмотрения механизмов развития и взаимодействия цивилизаций сквозь призму формационного и цивилизационного подходов. Необходим анализ того, как создаваемая ментальная карта мира и конструирование различных образов цивилизационного «Другого» влияет на формирование цивилизационных идентичностей и современные международные отношения. Для оценки нынеш-

него общества актуально использовать такие понятия, как «воображаемая география», «цивилизационные образы Другого», «конструирование цивилизационной идентичности».

Для разумного построения стратегии цивилизационного развития России необходимы экспертные оценки, исследования по истории идей, стереотипов в восприятии российского общества как «Другого» по отношению к доминирующей в настоящее время, несмотря на разразившийся в 2008 г. общемировой финансовый кризис, западноевропейской цивилизации в лице двух ее крупнейших суперрегионов – США и Западной Европы. Применение подхода «Я/Другой» призвано решить данную задачу и определить место России на современной глобальной карте мира. Подход «Я/Другой» к исследованию цивилизаций позволяет также сформировать новую концепцию взаимодействия, согласно которой, отталкиваясь от классического диалектического и неклассического диалогического толкования взаимодействия «Я» и «Другого», можно прийти к современной полилогической интерпретации межцивилизационного взаимодействия. Такая модель оправдана существующим в настоящее время реальным положением вещей на глобальной карте межцивилизационного и международного взаимодействия.

Примечания

¹ См.: Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: В 2 т. Т.1. Наука логики. М., 1974.

² См.: Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. Минск; М., 2000.

³ См.: Хайдеггер М. Бытие и время. 2-е изд., испр. СПб., 2002.

⁴ См.: Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М., 2000.

⁵ См.: Делез Ж. Мишель Турнье и мир без другого // Делез Ж. Логика смысла. Фуко М. *Theatrum philosophicum* / Пер. с фр. М.; Екатеринбург, 1998.